

Было большим облегчением увидеть Гарри в церкви в Годриковой лощине на Рождество. Чарлюс почти не видел этого человека в течение нескольких недель с тех пор, как их планы на последний ужин в его доме были прерваны по зову долга, и эти встречи были краткими.

Вечный работник, таким был Гарри Эванс.

Чарлюсу было трудно разделить мальчика, который присоединился к ним на шестом курсе, Мастеру-ударнику, которым он стал, и доброго, заботливого человека, который засучил рукава, чтобы накормить и помочь тем, кто больше всего в этом нуждался в праздничный период.

Не то чтобы он был обязан, но Чарлюс и остальные Поттеры оценили это.

Тем не менее, несмотря на то, что Чарлюс хорошо его знал, он не стал бы притворяться, что понимает своего друга или его мотивацию делать то, что он сделал.

Ему не нужно было тратить большую часть своей жизни, разъезжая по всему земному шару и связываясь с самыми опасными элементами волшебного общества, не тогда, когда было совершенно ясно, что он накапливает неплохое портфолио для себя.

Нет, Чарлюс не мог его понять.

Часто ему хотелось схватить Гарри за плечи и хорошенько встряхнуть, чтобы посмотреть, сможет ли он прийти в себя, но он знал, что это не сработает.

Он был более упрям, чем даже леди Поттер.

Эта мысль вызвала ухмылку на губах Чарлюса.

Его мать была упрямой женщиной и высказала свои чувства по поводу того, что Гарри решил сделать.

Как ни странно, он воспринял все это спокойно, со смехом отменяя опасения Анжелики Поттер.

Он даже зашел так далеко, что замучил бедную женщину, сказав, что замолвит за нее словечко, чтобы завербовать Чарлюса.

Эта шутка не удалась, и если бы это сделал кто-то другой, кроме Гарри, они были бы заколдованы.

Чарлюс усмехнулся, вспомнив, как его мать гонялась за Гарри по церкви с деревянной ложкой.

- Трус, - весело пробормотал он.

Эвансу вполне могло быть комфортно, когда люди пытались его убить, но он все еще понятия не имел, как обращаться с женщиной.

"И что же тебя так пощекотало, Поттер?"

Чарлюс почувствовал, как у него внезапно пересохло во рту при виде Дорей Блэк.

Он пришел в "Флориш и Блоттс", чтобы просмотреть любые книги по трансфигурации, которые ему понравились для его текущих исследований.

Он, конечно, не ожидал столкнуться с ней из всех людей.

"Просто кое-что, что я видел вчера", - ответил он, собравшись с силами, насколько мог. "И что привело тебя сюда сегодня?"

"Ну, я хотела купить несколько книг по некромантии, но, похоже, они все вышли", - вздохнула Дорея, ее глаза весело блеснули, когда Чарлюс отшатнулся. "Ты же не думаешь, что я действительно практикую это, не так ли? Неужели репутация моей семьи настолько порочна?"

Чарлюс покачал головой.

Вот и все из-за того, что Гарри чувствовал себя неуютно рядом с женщинами.

"Пока не все так плохо, - ответил он, - но с тобой репутация может сильно пострадать".

"Я буду иметь это в виду", - ответила Дорея с ухмылкой, "и не смотри так обеспокоенно. Арктура здесь нет."

"Я не беспокоюсь о нем", - отрицал Чарлюс. "Я удивлен, что он отпустил тебя одного".

"Выпустите меня?" - с вызовом спросила Дорея. "Я волен делать то, что мне нравится. Помогает то, что он обедает с Макмилланами".

"Макмилланы?"

Дорея пожала плечами.

"Он ничего не сказал, но я думаю, что он любит Меланию".

"Согласился бы твой отец на этот брак? Не то чтобы им было что предложить".

Он заметил, как Дорея напряглась при упоминании лорда Блэка.

"Я не думаю, что мой отец больше так сильно заботится", - сухо ответила она. "Арктур - это тот, кто поддерживает семейный бизнес в рабочем состоянии".

Чарлюс не знал всех тонкостей того, что происходило в семье Блэков, но было ясно, что Дорея не хотела это обсуждать.

"Ну, я полагаю, это только к лучшему, если твой брат сможет выбирать, на ком он женится".

Дорея кивнула.

"В любом случае, я не буду вас задерживать, мисс Блэк. Я уверен, что вы найдете книги, необходимые вам для совершения ваших злодеяний".

"Ты всегда мог бы мне помочь", - выпалила она, когда Чарлюс повернулся, чтобы уйти. "Если ты не занят".

Чарлюс одарил женщину улыбкой.

"Было бы довольно неразумно с моей стороны оставить такую леди, как вы, бродить по опасным улицам Косого переуллка в одиночестве", - задумчиво ответил он. "Конечно, я был бы рад за компанию".

Женщина радостно улыбнулась ему, взяв его под руку, и они вдвоем покинули книжный магазин.

Те, кто находился в переулке, провожали странную пару пристальными взглядами, шокированные появлением наследника Поттеров и члена печально известной семьи Блэков, которые, по-видимому, проводили довольно интимную прогулку вместе.

С приближением прибытия Гарри в дом ее семьи Минерва чрезвычайно нервничала, больше, чем когда она усаживала своих ЖАБА.

Ее домашняя жизнь всегда была отделена от волшебного мира, и мысль о том, что они впервые соберутся вместе, была чем-то, с чем она изо всех сил пыталась смириться.

Ее так беспокоило не только то, что Гарри и ее родители подумают друг о друге, но и множество других вещей, которые могли пойти не так.

Ее отец был милым человеком, хорошим христианином, который не осуждал других, хотя он никогда не сталкивался с тем, с чем ему предстояло столкнуться сегодня.

Гарри не стал бы тыкать ему в лицо их обычаями, но тема магии и чудес волшебной жизни была неизбежна.

Минерва просто не знала, как ее отец отреагирует на то, что он может узнать.

"Ты собираешься просто стоять там, или ты войдешь?"

Вопрос не был задан невежливо.

Ее отец улыбался ей из-за стола в своем кабинете, точно так же, как он делал, когда она была ребенком и хотела посмотреть, как он работает.

"Что тебя беспокоит, Минерва?"

Она ответила тем же жестом и села на край стола, как и много лет назад, только теперь ее ноги касались пола, и ей не нужна была помощь, чтобы расположиться.

"Почему ты хочешь встретиться с Гарри?" - нервно спросила она.

Роберт МакГонагалл глубоко вздохнул, выражение вины смягчило его улыбку.

Минерве было любопытно, какова могла быть мотивация этого человека, и она была в ужасе от того, что сближение ее миров только увеличит пропасть между ними.

"Ты взрослая женщина, Минерва, - вздохнул он, - и я скучал по тому, как ты стала такой. Где-то за годы, прошедшие с тех пор, как ты пошел в школу, ты перестал быть ребенком, и вот ты здесь сейчас. Я не принимал в этом никакого участия, и это потому, что я игнорировал ту другую часть тебя, ту часть, которая отличается и которую я не понимаю".

Минерва почувствовала, как ее желудок сжался от страха.

"Я не думаю, что сейчас время говорить об этом", - попыталась она.

"Чепуха", - возразил ее отец. "Давайте не будем притворяться, что я был хорошим отцом или мужем на протяжении многих лет. Мы с твоей матерью никогда не говорили об этом. Мы решили продолжать в том же духе, в каком были, и прожили в неведении большую часть нашей супружеской жизни. Я не могу винить тебя за то, что ты не хочешь быть рядом с этим."

"Тогда почему ты не говорил об этом?"

"Я полагаю, мы просто смирились со своей участью", - ответил Роберт. "Твоя мать, казалось, была непреклонна в том, чтобы оставить ту жизнь позади, и я был доволен тем, что игнорировал ее. Чем дольше это продолжалось, тем легче нам обоим было просто смириться с этим".

"Итак, что изменилось?" - мягко спросила Минерва, начиная понимать, почему отношения между ее родителями были такими напряженными.

Они, по-видимому, никогда не говорили о том, что она ведьма.

"Ты появилась на свет и останешься частью жизни, от которой отвернулась твоя мать", - объяснил ее отец. "Если я хочу быть частью твоей жизни, я должен признать, что для тебя есть нечто большее, чем приход".

"Ты хочешь быть частью моей жизни?"

Роберт кивнул, вставая и заключая Минерву в объятия.

"Ты моя дочь, и моя любовь к тебе безусловна", - искренне сказал он. "Я хочу узнать тебя, Минерва, и разделить с тобой часть твоей жизни. Я не буду притворяться, что мне будет легко, но я хочу попробовать".

"И для этого тебе нужно встретиться с Гарри?"

Роберт улыбнулся.

"Я видел, как ты отреагировала, когда твоя мать упомянула его имя. Он много значит для тебя, и я хочу посмотреть, каким нужно быть мужчиной, чтобы вызвать такую улыбку на твоём лице. Я подумала, что, возможно, смогу получить от него несколько советов."

Минерва фыркнула и покачала головой.

"Гарри отличается от всех остальных, папа", - усмехнулась она.

"Но он хороший человек? Он заботился о тебе?"

Минерва кивнула.

"Самый лучший", - прошептала она. "Я полагаю, вы сами скоро в этом убедитесь".

"Тогда я с нетерпением жду встречи с ним, - заявил Роберт, - заметьте, не так сильно, как ваша мать. Я не могу до конца понять, будет ли это хорошо или нет, но хуже от этого не станет".

Минерва посмотрела на отца с сочувствием.

На протяжении многих лет она пыталась понять его, и теперь ей казалось, что ей это удалось.

Между ним и ее матерью они плохо проявили себя, пытаясь разобраться со своими семейными проблемами, и в результате пострадала Минерва.

Она изо всех сил старалась не бывать дома на каникулах, и хотя у нее не было никаких недобрых чувств к своим родителям, какая-то ее часть возмущалась своим детством.

Тем не менее, для них было лучше поздно, чем никогда, попытаться загладить свою вину, а для ее отца, по крайней мере, попытаться принять ее такой, какая она есть.

За все годы, что Гарри провел в Шотландии, он никогда не заходил дальше Хогсмида, но когда он прибыл в деревню на окраине Кейтнесса, он понял, почему этот район страны был удачно назван Нагорьем.

Вдалеке, насколько хватало глаз, виднелись холмы и горы, и, по крайней мере, в это время года ландшафт покрывал толстый слой снега.

Здесь всегда было так холодно?

Густой столб тумана был результатом того, что он опорожнил легкие, и он, дрожа, закутался в пальто, прежде чем наложить на себя согревающие чары.

Шотландцы, которые жили здесь, должно быть, были выносливым народом, и Минерва, безусловно, сама была такой.

Хотя он больше не чувствовал холода, пронизывавшего воздух, ему не хотелось проводить слишком много времени на открытом воздухе. Таким образом, он направился к деревне под холмом, на котором приземлился, где ветер был немного менее пронизывающим.

Деревня, казалось, пребывала в приподнятом настроении, паб, мимо которого он проходил, был оживленным и шумным, и хотя дороги все еще были покрыты толстым слоем снега, это не помешало местным жителям предаваться веселью.

Можно было увидеть десятки следов, выходящих из домов, и многие из них направлялись в сторону паба.

Действительно, выносливые люди, если они отважатся на такие условия ради нескольких стаканчиков с друзьями.

Гарри весело фыркнул.

Он не мог винить их и даже восхищался их решимостью.

Он, однако, был здесь не для того, чтобы наблюдать за мужеством людей, а для того, чтобы выполнить присланное ему приглашение, и когда он добрался до дома священника, который Макгонагаллс называли домом, он почувствовал, как в него начинает закрадываться нервозность.

Он хорошо знал Минерву, и не видя ее, он испытывал такие чувства. Именно знание природы отношений, которыми она делилась со своими родителями, выводило его из себя.

Внезапно у него возникло видение огромного шотландца в рясе викария, привязывающего его к стулу и пытающегося совершить над ним обряд изгнания нечистой силы.

Гарри покачал головой, отгоняя эту мысль.

Он сомневался, что его пригласили сюда под этим предлогом.

Тем не менее, он с осторожностью направился к входной двери, прежде чем постучать.

К его большому облегчению, мгновение спустя ответила Минерва, ее появление заставило его почувствовать себя легче перед предстоящим ужином.

"Ты принарядился?" - спросил он, и усмешка тронула его губы.

На ней было длинное зеленое платье, которое подходило к оттенку ее глаз, и она приложила немало усилий, чтобы уложить волосы так же, как в ту первую ночь, когда они встретились в гриффиндорском общежитии, что, казалось, было много лет назад.

Минерва просто подняла бровь, прежде чем кивнуть ему.

"То же самое можно сказать и о тебе."

Гарри усмехнулся, пожимая плечами.

"Ну, я не мог произвести плохое впечатление, не так ли", - отметил он. "Что-то подсказывает мне, что это очень важно".

Минерва слегка сдулась.

"Прости, Гарри, я..."

Гарри отмахнулся от ее извинений.

"Тебе не нужно ничего объяснять", - заверил он ее. "Ты попросил меня быть здесь, и я здесь. Я всегда приду, если понадобится тебе."

Она лучезарно улыбнулась на его слова, полные благодарности и признательности.

"Я полагаю, мы не можем просто убежать?" - спросила она.

Гарри покачал головой.

"Я так не думаю", - сказал он успокаивающе. "Я не знаю, чего ожидать, но это не может быть хуже, чем ужин с моими родственниками. Я когда-нибудь рассказывал вам о том, как однажды появился домашний эльф и уронил мелочь на делового партнера моего дяди? На него эта выходка не произвела впечатления."

Минерва хихикнула, жестом приглашая его войти, и помогла ему снять куртку, когда Гарри закрыл дверь.

"Ты просто притягиваешь неприятности?"

Гарри кивнул.

"У него действительно есть способ найти меня".

Минерва закатила глаза, прежде чем ее веселье сменилось нервозностью.

"Все будет хорошо", - повторил Гарри.

Сделав успокаивающий вдох, она повела его по длинному коридору туда, где была слегка приоткрыта дверь.

Прошло некоторое время с тех пор, как Гарри был в маггловском доме, и было странно видеть фотографии, смотрящие на него сверху вниз, безжизненные и неподвижные. Даже светильники и мебель не были вещами, к которым он привык.

Не то чтобы у него было много времени, чтобы обдумывать эти легкомысленные вещи.

По-видимому, найдя в себе частичку гриффиндорской храбрости, которой славились обитатели их дома, Минерва толкнула дверь до конца, и Гарри последовал за ней внутрь.

Это была кухня с обеденной зоной, расположенной сбоку от того места, где он оказался, и ревушим камином, установленным рядом с тем, что он принял бы за старую плиту.

Здесь было тепло, совсем не похоже на температуру на улице снаружи.

Однако что показалось Гарри странным, так это тишина, несмотря на то, что в комнате было четыре человека.

Достаточно было одного взгляда на родителей Минервы, чтобы понять, что они нервничали гораздо больше, чем он, настолько сильно, что не знали, с чего начать.

Гарри сочувствовал им и знал, что от него зависит успокоить их умы.

С улыбкой он шагнул вперед и протянул руку широкоплечему мужчине с волосами цвета соли с перцем, с любопытством разглядывающему его.

"Здравствуйте, мистер МакГонагалл", - поприветствовал он отца Минервы. "Приятно с вами познакомиться".

Роберт Макгонагалл принял предложенную конечность и несколько расслабился.

"И вам, молодой человек", - любезно ответил он. "Это моя жена и мать Минервы, Изобель".

Если Роберт МакГонагалл нервничал, то Изобель была просто в ужасе.

Ее изящная рука дрожала, когда Гарри взял ее в свою, ее собственная улыбка была довольно вымученной.

"Что ж, ясно, в кого похожа Минерва", - прокомментировал он.

Улыбка женщины слегка расширилась, хотя она оставалась довольно напряженной.

"Действительно", - вмешался Роберт. "Наша Минерва очень похожа на Изобель, когда мы были в ее возрасте. Проходи, присаживайся."

Гарри выдвинул стул для Минервы, прежде чем сесть за стол сам.

"Ужин не будет долгим", - объявила Изобель. "Не хочешь выпить, Гарри?"

"Да, я думаю, горячий пунш согреет его кости", - ответил Роберт со смешком. "Южане не

привыкли к здешнему холоду".

"Я помогу тебе", - заявила Минерва, следуя за матерью к плите.

"Горячий пунш?" Гарри спросил.

"Виски, горячая вода и мед с небольшим количеством лимонного сока", - объяснил Роберт. "У тебя от этого волосы на груди встанут дыбом".

"Я поверю тебе на слово", - ответил Гарри.

На несколько мгновений между двумя мужчинами повисла тишина, прежде чем Роберт наклонился вперед.

"Я никогда не видел свою жену такой напуганной", - пробормотал он. "Честно говоря, я так не нервничал с тех пор, как епископ посетил церковь в двадцатые годы".

Гарри понимающе кивнул.

"Это ново для тебя, не так ли?"

"Это так", - подтвердил Роберт.

"Я думаю, ваша жена нервничает из-за того, как вы отреагируете, если разговор пойдет о вещах, которые вам не знакомы".

"Понятно", - задумчиво произнес Роберт. "Что мне делать?"

Гарри одарил мужчину сочувственной улыбкой.

Он пытался, и большего от него нельзя было требовать.

"Спрашивайте обо всем, в чем вы не уверены, но старайтесь сохранять непредвзятость. На самом деле мы не такие уж разные, и это важно для них обоих так же сильно, как и для вас. Помни, тебе не обязательно пытаться выучить все за одну ночь."

Роберт кивнул.

"Спасибо тебе, парень. Я постараюсь, - пообещал он, откидываясь на спинку стула, когда вернулись его жена и дочь.

"Вот и мы", - объявила Изабель, ставя на стол четыре дымящиеся кружки и занимая свое место. "Это согреет тебя".

"И, по-видимому, отрастил волосы у меня на груди", - ответил Гарри.

Роберт рассмеялся, кивая и обхватив кружку руками.

Изабель закатила глаза так же, как и ее дочь.

"Могло быть и хуже, Гарри", - вмешалась Минерва. "Если бы это зависело от моего отца, мы бы ели хаггис на ужин".

"Разве это не овечьи потроха?"

"Среди прочего", - подтвердила Изобель. "Это восхитительно".

Гарри бросил на Минерву вопросительный взгляд, и она кивнула в знак согласия.

"Не волнуйся, я пока не буду заставлять тебя есть это", - заверила она его. "Возможно, когда-нибудь, но у нас будет говядина".

"Не хватает смелости?" - спросил Гарри с ухмылкой.

Минерва похлопала его по плечу, пока Роберт смеялся.

"Не сегодня, парень", - ответил мужчина постарше.

"Ну, если хаггис хотя бы наполовину так хорош, как этот, тогда это было бы не так уж плохо", - заявил Гарри, сделав глоток из своей чашки. "Это легче для горла, чем огневиски".

"Огневиски?" - спросил Роберт.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701151>